Эроя покинула недоумевающую Кэтрин, оставив её наедине с девочкой-рыцарем Октавой и мусорщиком Фаной. Паренёк тут же подал голос:

- Королева ушла?

- Угу.

- Эх... Ну и неплохо. Иди сюда, пособишь.

Кэтрин Ройс поднялась с насиженного места, возможно получив за время пребывания на нём пару заноз, и двинулась на голос.

Фана, в отличие от других обитателей сиротского приюта, занимал целых две комнаты, одна из которых, как говорилось ранее, являлась мастерской. Всё же, это слово было слишком громким для наименования пары столов, охапки случайных инструментов, забитыми металлоломом стеллажей, а также самодельного швейного набора.

- Умеешь обращаться с иглой? - спросил мусорщик, как только Кэт вошла в комнату номер 10.

- Оторванный рукав пришить смогу. - Мать Ройс ещё в детстве научила её всему, что могло понадобиться для хранения домашнего очага, даже таким вещам, которые в жизни современного человека могли бы показаться ненужными.

- Начни с прорех на своей одежде. Т-там, на полочке. А ваш покорный раб пока...

Он перевязывал нитью рукоятку самодельного клинка. На лезвии короткого меча присутствовали явные намёки на заточку. Ройс лишь оставалось надеяться, что это останется лишь игрушкой, используемой на вечерних представлениях возле костра.

- ... - Фана попробовал лезвие на язык. - Недостаточно. Остаётся верить, что наша принцесса попозже снизойдёт... Хочешь - не верь, но её руки посильнее моих будут.

Кэтрин села на свободную табуретку, сделанную всё тем же на все руки мастером и осторожно отогнула ворот верхней одежды. Белья не было. Ройс, немного застеснявшись и смутившись, спросила у Фаны:

- М-м... У вас здесь не найдётся рулона ткани?

- У Октавы спроси. - Фана отвернулся, заканчивая диалог. - Комната слева.

Октава... Бесспорно, этот драгоценный камень являлся самым большим в короне. Даже если бы та находилась на Земле, никакие психиатры и лечебные средства не помогли бы ей вернуть расколотый начетверо рассудок. Если при первом появлении Рыцаря у Кэтрин Ройс были некоторые вопросы, то как сильно она удивилась теперь, увидев в буквально заваленном коврами и подушками тупичке одну лишь опрятно одетую четырнадцатилетнюю девочку.

- ...Октава?

- (р) А это что за чудище? - спросила девочка низким мужским голосом, к которому дети раньше обращались как к Рыцарю. Лицо её выражало крайнюю степень удивления и недовольства.

- (м) Нарушение цвета кожи. - ответила Октава самой... или самому себе, совершенно другим,

старым и неестественно Мудрым голосом, будто неопытный актёр пытался играть роль старого волшебника. - Болезнь? Мутация? Генетика?

- (в) Как будто огнём и копотью засыпало. Откуда ты такая, печёная картошка?

Избалованная Принцесса, чей голос Кэт услышала первым, храбрый Рыцарь, её спасающий, великий Мудрец и опаснейший злодей, Вор - этот комплект из четырёх персонажей типичнейшего средневекового романа и зовётся Октавой. (прим. Автора: (р) - Рыцарь, (п) - Принцесса, (в) - Вор, (м) - Мудрец)

- Кто ты? - Не особо надеясь на внятный ответ, решила осведомиться Землянка.

- (п) К кому обращаешься? - этот голос, по вполне очевидной причине, лучше всех подходил подростку и окружающей её обстановке.

- Ты Октава?

- (м) Мы. - ответил Мудрец. - Предугадывая дальнейший вопрос: имя общее, у личностей нет имён собственных.

- (в) Не помним... Знаешь, вот как пытаемся покопаться в памяти, там будто дыра, а...

- (р) Голова болит, будто молотом по шлему ударили.

- (п) Хватит уже, не напоминайте. - она остановила своих "товарищей" и перевела взгляд на Кэтрин. - Что-то хотела?

- Ткани, несколько метров.

- (р) Такие мелочи? Секунду...

Октава спрыгнула с кровати - а точнее, скопления ковров на деревянной основе - и начала рыться под ней. Вскоре, та с некоторыми усилиями вытащила на свет большую скомканную синюю тряпку с неровными краями. Девчонка попыталась одним махом обхватить её руками, но смогла лишь зацепить половину. Она едва-едва смогла сделать пару шагов в направлении Кэт и последним рывком бросила охапку к ногам девушки.

- (р) Легкотня. - улыбнулся Рыцарь, но голос Октавы подрагивал, а сама она немного запыхалась.

- А-а-ага... Благодарю.

С помощью инструментов Фаны Ройс сшила себе набедренную и нагрудную повязки на пуговицах - простейшее и единственное из доступных нижнее бельё. Потом она принялась за пару царепин и дырок на своей - а Кэтрин уже считала её таковой - одежде. Из остатков ткани она сделала обмотки на ноги, ведь Всевышний не захотел дать ей даже удобную обувь. Теперь Кэт стала похожа на обычную нищенку - скоро её "ботинки" потеряют свой насыщенный синий цвет и станут такими же серыми, как, думала Ройс, и жизнь обитавших в подземелье ребятишек. Ну и была ещё одна проблема, не имеющая решения... пока кто-нибудь не зайдёт на местный склад.

Кэтрин посмотрела вверх. Сколько времени прошло - час? Та не умела определять его по положению проникающих сквозь потолок луч местного солнца, ну или хотя бы притворяться.

Стук. Шаги.

Кэтрин резко повернула голову в направлении лестницы. "Это точно не Эроя" - пронеслось у неё в мыслях, ведь там определённо двигался не одил человек... или зверолод. Были ли это те два мальчика, о которых говорила Эроя Бегония - неизвестно, однако Ройс не собиралась ничего предпринимать. Даже имея при себе оружие, она не стала бы его использовать, скорее попытается вступить в диалог с неприятелем, объяснить ситуацию... Быть может, на этих чужих островах найдутся и здравомыслящие люди.

- Здравствуй.

Один из таких, возможно, единственный, только что поздоровался с путешественницей из иного мира. Короткие рыжие волосы, довольно красивое лицо восемнадцатилетнего с небольшим шрамом на щеке, ровная осанка, опрятная одежда. Кожаные доспехи, короткий меч на поясе и лук за спиной. Этот человек был авантюристом... но Ройс ещё не знала значения этого слова.

- Кэтрин Ройс. - продолжил новоприбывший. - Фамилия нездешняя, имя странное. Эроя дала?

- Нет. Родное. Вроде бы.

- Оу. Действительно, как огромен Алшамур. Видимо, ты родом с далёкого юга, где люди темнее, но чтобы так... Прошу простить, но тебе здесь самое место.

- Ничего. Ты из здешних?

- Забыл представиться. Лир. Охотник на монстров, людей, разнорабочий. Приглядываю за молодыми ребятками по мере сил. - авантюрист сел рядом с ней, сохраняя при том небольшое расстояние, из вежливости. - А ты о себе что расскажешь?

- ... Боюсь, я и сама не знаю, что...

"... со мной произошло." - хотела закончить девушка, но Лир её перебил:

- Амнезия? - предположил он, качая головой. - В каком-то роде обычная история... Что ж, хоть ты и немного велика ростом - добро пожаловать в семью.

Сам того не желая, Лир преподнёс Кэтрин простое объяснение её происхождения: потерявшая память жительница далёкого юга, неведомо по каким причинам оказавшаяся на далёком острове Ларвя. Ударилась при пожаре о какую-нибудь балку и... готова история.

- Чем вы здесь занимаетесь?

- По-разному. - он пожал плечами, выискивая в потухшем костре какую-нибудь палочку. - Лично я помогаю деньгами и вещами, да поднатаскиваю одного местного. Ты его увидишь скоро, он приползёт через... какое-то время. Уснул по дороге видимо, ха-ха.

- Я же слышала шаги, второго.

- Это он, да. Устал, только вернулся домой и тут же вырубился.

"Какие же должны быть тренировки, чтобы юноша буквально потерял сознание? И каким же жестоким и требовательным должен быть учитель, чтобы допустить подобное?" - невольно подумала Кэт. Знала бы та, что Лир желал только блага своему ученику - да, он частенько

заставлял спящего ныне парнишку доходить до грани, однако с каждым разом невидимая граница отделялась всё дальше и дальше от первоначального значения. А ответ на желание стать сильнее, помощь в достижении этой цели - не проявление ли доброты?

<http://tl.rulate.ru/book/21641/842284>